

Бидеева Светлана Георгиевна

ПРИРОДООХРАННЫЕ ТРАДИЦИИ ОСЕТИН

В статье рассматриваются природоохранные народные традиции осетин, основанные на принципах рациональности использования природных ресурсов и религиозно-мистическом почитании компонентов и явлений природы. Представлены связанные с природой традиционные религиозные верования и культы осетин - культ дерева, камня, воды, определяется их роль как важного фактора сохранения окружающей природной среды, который необходимо учитывать в процессе формирования новой стратегии достижения экобаланса на территории Осетии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. I. С. 32-34. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

движение. Однако такое восприятие сразу же порождает тело-аффект и в реципиенте, так как тело актера становится потенциальной угрозой для бытия тела познающего. В этот момент и происходит слияние «Я» и «Другого». Зритель переживает телесную реакцию, демонстрируемую артистом, как свою иногда так же бурно, иногда в меньших масштабах, но всегда эмоция через тело присваивается себе. Такой эффект можно наблюдать в спектакле «ПоэмаTheatre» под названием «Пергамент: книга о безумии» и их совместной работе с Кен Май «Tokio in the Sky». В этих произведениях тела актеров пугают, вторгаются в пространство зрителя, угрожают, обращаясь в аффект и увлекая за собой реципиента.

Мыслимое тело – совокупность трех порогов, то есть полное представление о собственном теле и чужих телах, понимание, как они соотносятся между собой и в каких отношениях состоят. Мыслимое тело позволяет слиться с актером и потом отделить от него свое собственное тело.

Таким образом, мы отмечаем, что процесс восприятия пластического спектакля существенно отличается от традиционного приписывания значений вербальной информации. Его трактовка, выражающаяся в переживании разнообразных эмоций, транслирующихся посредством тела, происходит на глубинном, неосознанном уровне. К сожалению, массовый современный зритель зачастую является заложником привычного способа познания художественного произведения и оценивает пластические спектакли достаточно негативно.

Список литературы

1. **Бескова И. А., Князева Е. Н., Бескова Д. А.** Природа и образы телесности. М.: Прогресс-Традиция, 2011. 456 с.
2. **Пави П.** Словарь театра. М.: Прогресс, 1991. 504 с.
3. **Подорога В. А.** Феноменология тела. Введение в философскую антропологию: материалы лекционных курсов 1992-1994 годов. М.: Ad Marginem, 1995. 340 с.

PERCEPTION OF ACTOR'S BODY IN PLASTIC PERFORMANCE: PHILOSOPHICAL ASPECT

Berezhnaya Elena Alekseevna

Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences

berezhnayaeva@yandex.ru

The article deals with the problem of the perception of an actor's body by the spectator in a plastic theatre from the viewpoint of phenomenology and body-oriented approach in cognitive sciences. The paper investigates the method of the presentation of a piece of art by the example of the plastic theatre "ПоэмаTheatre" and the specifics of the perceptive process of a recipient. The author reveals the meaning of the phenomenon of "body thresholds" and also analyzes the peculiarities of the metaphysical interaction of the bodies of an actor and a spectator during the performance.

Key words and phrases: body; physicality; plastic theatre; perception; phenomenology; body-oriented approach.

УДК 39(470.65)

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются природоохранные народные традиции осетин, основанные на принципах рациональности использования природных ресурсов и религиозно-мистическом почитании компонентов и явлений природы. Представлены связанные с природой традиционные религиозные верования и культы осетин – культ дерева, камня, воды, определяется их роль как важного фактора сохранения окружающей природной среды, который необходимо учитывать в процессе формирования новой стратегии достижения экобаланса на территории Осетии.

Ключевые слова и фразы: природоохранные традиции; культ дерева; экологическая культура; горная экосистема; святилища.

Бидеева Светлана Георгиевна

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева
Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства РСО-Алания
bsg-07@mail.ru*

ПРИРОДООХРАННЫЕ ТРАДИЦИИ ОСЕТИН[©]

На современном этапе развития человечества появилось множество проблем природоохранного характера. Это, прежде всего, связано с неосмотрительностью и несвоевременно проявленным интересом к данной проблеме.

Экологическая ситуация сегодня не терпит отлагательств и компромиссов. Весьма остро стоит вопрос динамического состояния системы «человечество – природная среда». В решении данной проблемы необходимо

создать концепцию по восстановлению окружающей природной среды и поддержки полученных результатов. Для этого, прежде всего, нужно поменять в сознании общества восприятие окружающей среды как экономического фактора.

Ключевым аспектом может стать обращение к многовековым традициям и культуре осетин, основанным на принципах рациональности использования природных ресурсов, религиозно-мистическом почитании компонентов и явлений природы.

Религиозное почитание языческих культов – деревьев, рощ, камней, водных источников и др. – было широко распространено среди народов Кавказа. Как отмечает М. М. Ковалевский, у пшавов, подобно другим горцам Кавказа, в частности осетинам, святилищами служили не только горы, овраги, куча камней, древние часовни, но и рощи, в которых рубить деревья считалось «тяжким грехом» [4, д. 101, л. 207].

Своеобразный культ дерева, связанный с миром мертвых, встречался у черкесов: по большим религиозным праздникам и воскресеньям они приносили в жертву животных, мясо которых раздавали и съедали, а головы отдавали бедным или надевали на ветви деревьев «для кормления духов». «Дерево с крестом на нем растет возле церкви и называется Божиим Деревом. На ветвях его располагаются различные символы, среди которых головы животных» [Там же, д. 150, л. 17-18].

Связь культа дерева с миром мертвых существовала и у осетин. Спустя 3 дня от начала Великого поста совершался обряд *лаузганан*. С заходом солнца, в пятницу, по народному поверью, мертвые становятся свободны; новые покойники остаются охранять место, старые же, т.е. умершие не в истекшем году, а раньше, сажают детей (умерших) на деревья, а сами идут в дом к родным (живым). Ввиду этого никто не должен был в течение этого праздника производить какие-либо сотрясения (толочь что-либо в ступке или делать сильные удары и проч.), чтобы «не упали с деревьев дети (умершие)» [5].

В осетинской мифологии упоминается Сау-дзуар. Он считался покровителем всех горских аульских рощ, которые являлись остатками от древних густых и дремучих лесов и носили название Саукадта (Саухъæдтæ – черные леса). Вероятно, и дзуар получил отсюда свое название. По верованию осетин Сау-дзуар пребывает в этих рощах и охраняет их от пожаров и самовольных порубок. Из них было позволительно брать лес только в день праздника Сау-дзуара для приготовления жертвенного животного [1, с. 52].

Благодаря внушению такого рода запретов зарождалась экологическая культура на этапе появления первичных природоохранных традиций.

В дальнейшем это стало нормой поведения. Отправляясь в лес за дровами для поддержания огня в доме, молодые люди срубали в первую очередь либо большое, либо сухое дерево [4, д. 8, л. 55]. Вырубка деревьев без особой на то нужды воспринималась как явление недопустимое и крайне безнравственное. В случаях же, когда дерево рубили для жизненно необходимых целей, считали обязательным повиниться перед духом дерева, совершив обряд жертвоприношения. Особыми объектами поклонения становились одиноко растущие деревья, рядом с ними устраивали святилища, в определенные дни совершались жертвоприношения и обрядовые поливания водой или молоком [3, с. 98].

Миссионерская деятельность православных священнослужителей, направленная на отрицание традиционных религиозных устоев, не смогла отеснить их. В этом мы можем убедиться, изучив отчеты Благочинных Владикавказской Епархии: «Ни один безграмотный осетин не знает истин веры, молитв и заповедей, а им предпочитает импровизированные молитвы стариков. – В горских приходах, большинство прихожан гораздо усерднее и чаще, чем в церковь, ходят для молитвенного поклонения в священные рощи и на вершины высоких гор, которые почитаются со времен языческих» [7, д. 130, л. 280]. Таким образом, устойчивость традиции и веками накопленная мудрость предков, свято чтимая осетинами, стали основой народной экологии.

Такое отношение являлось залогом рациональности, гарантировавшим стабильность системы, что было крайне важным в условиях проживания осетин. Природно-климатические условия, исторически сложившиеся в результате отеснения осетин в горные районы, предполагали максимальное приспособление к ним. Малейшее нарушение баланса горных экосистем могло привести к весьма нежелательным последствиям, что в условиях замкнутости проживания осетинского народа могло бы поставить под удар дальнейшую жизнедеятельность в целом, либо создать и без того экстремальные условия.

Ситуация кардинальным образом изменилась с развитием промышленности на территории Осетии. Это мы можем проследить на примере Садонских рудников, расположенных на территории Алагирского района. Поводом к обращению пристального внимания к деятельности организации послужило Прошение жителей Зарамагского и Нузальского приходов об ужесточении порядка надзора за лесами Цейско-Касарской дачи. Согласно акту осмотра данной лесной дачи от 22 августа 1910 г., на её территории были установлены многочисленные порубки леса, а в некоторых частях и сплошные: «Весь лес, произрастающий в Кассарском ущелье, по обеим сторонам р. Ардона, начиная от Садонского ущелья и вверх до границ дачи, в местности «Фалфандак» (Галфæндаг) почти во всех доступных местах совершенно вырублен, так что там, где был лес, теперь виднеются или совершенно голые скалы или каменистые склоны гор, или в лучшем случае мелкий кустарник березы. Исключение составляет в ущельях — Вильсай-ком» (Уилса) и — Ксай-ком», по левой стороне р. Ардона и «Нижний Лабом» (Нижний Лабогом) по правой стороне, где он ещё уцелел, как произрастающий в местах менее доступных. Затем ещё лучше сохранен лес в урочище «Сидан» – на 40 версте от Алагира, по левой стороне р. Ардона. Здесь лес остается нетронутым, как заповедный: урочище это у местных жителей считается священным по сохранившейся до сих пор высокочтимой часовне «Михал-Габарта» (Мыкалгабыртæ). Местные осетины глубоко убеждены, что всякого срубившего хотя бы одно дерево в этой

местности постигнет большое несчастье, почему никто не решается производить здесь порубку ни для своих надобностей, ни по заказу Садонского рудника...» [6, д. 18 «а», л. 3].

В виду фактического отсутствия контроля над производимыми заготовками леса для нужд рудников, руководство заготавливало с помощью подрядчиков гораздо большее количество, чем было необходимо. Подрядчики же, в свою очередь, пытались обойти друг друга, вырубали лес в значительно большем количестве, нежели требовал полученный заказ. «Вырубленное лежит на месте годами. Очень много вырубленного леса остается не вывезенным из леса, где и гниет: много бревен задержано выступами скал в расщелинах; много занесено камнями и щебнем горными речками во время сильных дождей, их половодья; есть деревья, которые просто гниют на месте вырубки. Спуск бревен с крутых склонов производится подрядчиками беспорядочно: нет для этого особых лесоспусков, от чего сбрасываемые с круч бревна сносят верхний мелкий слой почвы с гравием и целые площади земли из под вырубленного леса обращаются в каменные и земляные осыпи; а зимой они грозят обратиться в источники для образования весьма опасных снежных обвалов» [Там же, л. 4 об.].

В вышеизложенном мы наблюдаем расточительное и абсолютно бесполезное расходование сырья, которое в данных условиях является ценным, поскольку почвы, на которых произрастает лес, каменистые с крайне тонким слоем мелкой земли. В связи с этим ежегодный прирост леса здесь незначителен. А ведь известно, что растительность на горных склонах является фактором защиты их от разрушения. Оголенные склоны под воздействием климатических условий подвергаются физическому выветриванию, что способствует их разрушению.

Как мы видим, только наличие на данной территории священного урочища Сидан помогло избежать сплошных рубок и сохранить видовой состав растительности, а вслед за ней и других компонентов экосистем, характерных для этой местности, что явилось залогом устойчивого развития данной территории.

На территории Цейско-Касарской лесной дачи, в Цейском ущелье на 21 км от устья р. Цейдон до вершины горы Уилпата [2, с. 9], расположено еще одно святилище, весьма чтимое осетинами: это Реком. Посвящено данное святилище Уастырджи – покровителю путников и мужчин. Его настолько чтили, что при входе в святилище снимали обувь, чтобы не осквернить святое место [4, д. 58 «б», л. 162]. О культе массового почитания также свидетельствует факт наличия его «филиалов» практически во всех горных селениях Осетии. Развалины многих из них сохранились и до нынешнего времени.

Сохранность территории расположения святилища Реком очевидна – благодаря культовому «табу» (запрет).

Занимателен факт, что территории этих святилищ ныне входят в состав территории Северо-Осетинского государственного природного заповедника (непосредственно заповедная территория), который занимается изучением и охраной эндемичных и исчезающих видов животных, растений и насекомых.

Сакральное и бережное отношение к народным религиозным ценностям послужило гарантом сохранения уникальных природных комплексов горной части Северной Осетии; по сохранившимся реликтам можно составить полноценную картину прошлого.

Таким образом, формируя новую стратегию для достижения экобаланса на территории Осетии, необходимо учитывать исторически сложившуюся культуру поведения, включающую в себя традиционные духовные ценности, направленные на достижение гармоничного нахождения человека в окружающей природной среде.

Список литературы

1. **Гатиев Б.** Этнографические очерки // Сборник сведений о Кавказских горах. Тифлис, 1876. Вып. IX. Гл. III. С. 1-83.
2. **Джанайты С. Х.** Три Слезы Бога. СОИГСИ им. В. И. Абаева. Владикавказ, 2007. 158 с.
3. **Канукова З. В.** Экологическая культура осетин: традиции и инновации // Устойчивое развитие горных территорий. Международный научный журнал. Владикавказ: СКГМИ, 2009. № 1. С. 97-102.
4. **Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований ВНИЦ РАН (НА СОИГСИ).** Ф. 4. Оп. 1.
5. **Терские ведомости.** 1892. № 31.
6. **Центральный государственный архив Республики Северной Осетии-Алании (ЦГА РСО-А).** Ф. 47. Оп. 1.
7. **ЦГА РСО-А.** Ф. 143. Оп. 1.

THE OSSETIANS' NATURE CONSERVATION TRADITIONS

Bideeva Svetlana Georgievna

*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences and Government of the Republic of North Ossetia-Alania
bsg-07@mail.ru*

The article discusses the Ossetians' nature conservation folk traditions based on the principles of natural resources rational use and the religious-mystical reverence of natural components and phenomena. The Ossetians' traditional religious beliefs and cults related to nature are represented – the cult of tree, stone, water, their role is determined as an important factor in environment preservation that must be considered in the process of forming a new strategy of achieving ecological balance in the territory of Ossetia.

Key words and phrases: nature conservation traditions; tree cult; ecological culture; mountain ecosystem; sanctuaries.